

Жизель одевается у Живанши

Культура. — 1997. — 9 окт. — с. 13

ЗА КУЛИСАМИ

Александра ВАСИЛЬКОВА

Сто пятьдесят лет назад — даже чуть больше, поскольку премьера состоялась в 1841 году, — “Жизель” была совсем не такой, к какой мы привыкли. Та, первая, парижская постановка была яркой и нарядной, а по сцене гуляли настоящие животные. Ну до этого в Большом театре дело, наверное, не дойдет, но костюмы для новой постановки Владимир Васильев заказал новые, и не кому-нибудь, а известнейшему кутюрье Юберу де Живанши, которому в этой работе помогает бывший его закройщик, а теперь хозяин собственного дома моделей Филипп Верне.

Пока что работа в самом начале. То, на что пригласили прессу, было, скорее, рабочим совещанием. Нас собрали в репетиционном зале, где уже были развешаны эскизы. Потом пришли танцовщики и балерины, на этот раз выполнявшие роль манекенщиков и манекенщиц. Мы увидели женский костюм и мужской, для крестьянского танца, костюмы герцога и Батильды. Еще не окончательные — на наших глазах как раз и решалось, какие надо внести изменения: не заменить ли головной убор Батильды хотя бы для первого ее появления шляпой с перьями, оставлять ли крестьянину такие ярко-красные сапоги или выбрать менее насыщенный цвет, и прочие тонкости в том

же роде. Консультант у Васильева здесь такой, о каком можно только мечтать, — лучшая Жизель “всех времен и народов” Галина Сергеевна Уланова. А рядом с ней мы увидели Жизель еще не “вылупившуюся” — совсем еще девочку — Светлану Лунькину, которая пока только учит эту партию. Ее нам, впрочем, не представили, только показали. Живанши сказал: “Какое прелестное лицо у этой девочки, хорошо бы она и танцевала так же прелестно”.

Это не первый случай, когда кутюрье такого уровня сотрудничает с Большим театром: наверное, все еще помнят костюмы, которые делал для Майи Плисецкой Пьер Карден. Но он одевал только Плисецкую, а Живанши — всех, это, кажется, больше сотни костюмов, причем работает он совершенно бесплатно и еще подчеркивает, какая это для него честь — работать в Большом театре. Между прочим, Живанши впервые делает костюмы для балета. Сначала он хотел, чтобы их шили в Париже, но, познакомившись с мастерскими Большого, мнение изменил. Сказал, что мастера у нас замечательные, хотя работать им, конечно, трудно, очень сложно найти подходящие ткани. С одной стороны, Живанши, внимательно изучившему все материалы, оставшиеся от первой постановки “Жизели”, хочется вернуть прежние роскошь и величие, с другой — танцовщикам в этом во всем надо еще и двигаться. Но когда на работу брошены такие силы, успех, наверное, обеспечен. ●